

ТВОРЧЕСКАЯ ЮНОСТЬ ТЕАТРА

Каждый раз, когда к нам приезжает театр оперетты, невольно думаешь об удивительной популярности этого театрального жанра, хотя в прошлые времена он иногда подвергался нападкам.

Но были, разумеется, и защитники оперетты — в среди них такой выдающийся музыкант, как С. В. Рахманинов. Еще в 1907 году он писал из Дрездена: «Надо правду сказать: хорошо пишут сейчас, но еще лучше, писали раньше. А то я еще видел оперетку «Die lustige Witwe» («Веселая вдова» — В. М.). Хотя я сейчас написал, но тоже гениально. Я хохотал как дурак, Великолепная вещь».

Страстным защитником жанра оперетты был и великий режиссер русского театра К. С. Станиславский, который и сам играл в оперетте. В своей известной книге «Моя жизнь в искусстве» Константин Сергеевич дает весьма характерную оценку так называемому «легкому жанру»: «...оперетка, водевил — хорошая школа для артистов. Старики, наши предшественники, недаром начинали с них свою карьеру, на них учились драматическому искусству, на них вырабатывали артистическую технику. Голос, дикция, жест, движения, легкий ритм, бодрый темп, искреннее веселье — необходимы в легком жанре. Мало того, — нужны изящество и шик, которые дают произведению пикантность, прелесть, тон газа, без которого шампанское становится кислой водичкой...».

Хорошую школу «легкого жанра» проходит и молодежный артистический коллектив Новосибирского театра оперетты, гастролирующий в Алматы. Вместе с передовым советским театром музыкальной комедии, вместе со своими старшими сибирскими собратьями — Иркутским, Кузбасским, Омским музыкально-комедийными театрами, гостившими и успешно выступавшими в столице Казахстана, он идет по верному пути обновления оперетты.

Но главное состоит в творческой устремленности коллектива театра. Его увлекает современная тема. Характерно,

что из двадцати двух произведений, поставленных театром, четырнадцать (к сожалению, на гастроли привезено только пять) принадлежат перу советских авторов.

Да, это устремленность. Это поиски образа — нового и романтического, поиски новых черт, нового характера героя.

Такая устремленность делает честь любому театру — молодому, само собою разумеется: ведь он рожден самой жизнью. И с жизнью переключаются его творческие поиски.

Вот о чем мы думаем на спектаклях новосибирцев — «У моря Обского» и «Севастопольский вальс». А теперь, уже после того, как закрылся занавес по окончании этих спектаклей, невольно думается и о другом: а что осталось, что живет в памяти после виденных сцен и картин, после отзвучавших песен и мелодий?

Конечно же, прежде всего, рост молодых людей, пришедших со школьной скамьи, из художественного вуза из самостоятельности, чтобы строить родной сибирский музыкальный комедийный театр. Он создан. И идет навстречу поискам и трудностям, без которых нет и не может быть подлинного искусства. Но мечта о большом искусстве окрыляет и ведет вперед.

Итак, запоминается растущий молодежный артистический коллектив, работающий рука об руку с мастерами старшего поколения. Рождение этого, безусловно, талантливого коллектива теснейшим образом связано с его обращением к темам наших дней. Так, в самом коллективе возникает благородная и благодарная творческая идея — создать спектакль о сегодняшней, милой сердцу, родной Сибири, о грандиозной стройке, создаваемой на Оби. Великолепная тема!

Над ее решением работает член артистического коллектива Иван Ромашко в содружестве с товарищами по театру. Музыку пишет новосибирский композитор Георгий Иванов. И вот мы слушаем ее с удовольствием, хотя и «Песня дружбы», и «Песня о Сибири», и новогодний вальс, и многое другое запоминаются не

столько оригинальностью и доходчивостью мелодий, сколько общим своим поэтическим настроением. И это, конечно, тоже хорошо.

В музыкальной памяти слышится нам по-настоящему слаженный оркестр Новосибирского театра оперетты — не очень большой по составу, но точно настроенный (за этим строго следит концертмейстер оркестра Макс Корн). Выбленный в свое искусство, совсем молодой дирижер Борис Чагин ведет оркестр и всю музыкальную часть спектакля со знанием дела, вникая в содержание и настроение образов. Это делает его заметным среди многих дирижеров оперетты. И это же, несомненно, способствует раскрытию самих художественных образов.

У моря Обского мы видим бригадира молодежной бригады строителей города науки Кирилла Хабарова. Его нам показывает заслуженный артист РСФСР Юрий Прутула простыми и ясными средствами реалистического искусства, насколько позволяет ограниченный авторский материал. Видим молоденькую Женю Иваненко, по зову сердца прибывшую на строительство, но претерпевающую немалую трудностей и злоключений из-за своего юного возраста. Преувозводно, с огоньком играет Женю Алла Суркова, еще недавняя участница художественной самодеятельности и хористка театра. Какая же это добрая традиция в жизни молодежного театра — смело выдвигать в первые ряды наиболее способных товарищей! Алла одарена, как когда-то говорили, «божьей милостью». Но бог тут, понятию, ни причем: все дело в таланте и творческом труде. А последнее поможет ей преодолеть некоторые недостатки в вокальных эпизодах.

Интересны молодые артисты Леонид Холодков, создавший умный и теплый образ горца Отара (с его девизом, характерным и для других героев спектакля, — «одни за всех и все за одного»), Ольга Башнича (Наташа), Римма Волкова (Светлана), Татьяна Романова (Катя). Все они сценически непосредственны и подкупают зрителя скромностью и про-

стойкой сценическим поведением. Но будем откровенны. Есть у них и «камень преткновения»: вокальная культура. Она определена пока еще не на высоте. Вот почему слабее запомнились слушателям поющие голоса новосибирцев. И в этом, в недостаточности вокальной культуры, уязвимое место всего театра.

Зато сценическая культура находится на достаточно хорошем профессиональном уровне. Особенно это заметно в игре артистов старшего поколения. Опытные мастера оперетты Григорий Мерейно и Ольга Анниченко в небольшом сценическом эпизоде передали волнующий рассказ о судьбе первого революционного поколения. А заслуженный артист РСФСР Александр Горелик выделит такой изнутри заостренный тип Умирашкина — «человека без инициалов и совести», наглеца и пройдохы, — что он надолго останется в памяти зрителей.

Но вот беда! Умирашкин оказался чуть ли не в центре всего спектакля. Не только по силе воздействия блестящей игры Горелика, но и по тому неостановимо большому месту, которое ему отвел автор. Куда там Обское море! Оно осталось далеко позади. И вообще моря Обского в спектакле уж очень мало. Опять-таки, по той простой причине, что автора больше увлекала чисто водеvilная сторона дела. Поэтому-то легкая интрига в значительной мере заслонила собой основной конфликт и раскрытие человеческих характеров героев оперетты.

Тут и обнаружилось цели для протаскивания плоскотового остроумия Умирашкина в уста которого вложены, например, такие перлы: «Иногда голые места тоже бывают привлекательны» или в ответ на вопрос Отара: «Светлана? Где вы взяли это фото?» Умирашкин отвечает: «Детонька! Я взять могу оригинал, а копию мне дарят».

Как всего этого не заметил режиссер-постановщик Михаил Дотлибов, имя которого значится в программе в качестве автора «драматургической редакции»? Культурному режиссеру, каким является М. Дотлибов, такое редактирова-

ние, пожалуй, не к лицу. Но его вину смягчает ряд интересных режиссерских находок. Это впечатляющий финал первого действия, истолкование образов, обыгрывание верящейся сцены — правда, без необходимого чувства меры.

Режиссерский почерк ощущим и в отлично сделанном эпизоде девушек-героинь в спектакле «Севастопольский вальс».

На вертящейся сцене показаны скульптурно выразительные фигуры девушек, которые воевали и умирали за свою любимую Отчину, за ее честь, свободу и славу.

Многое понравилось зрителям в «Севастопольском вальсе»: и популярная музыка талантливого Константина Листова, искренне донесенная до слушателей, и активные образы, созданные заслуженным артистом РСФСР Сергеем Рышковым (Гарбуз), Станиславом Савичем (Генка Бессмертный), Маргаритой Лавровой (Нина), Аркадием Воронцовым (Рахмет Алиев), Аллой Сурковой (Зиночка).

Что касается оформления спектакля, то его «условность» несколько назойлива: невозможно же целый вечер любоваться «обрубленной» колонной и повисшей в воздухе веревкой...

Есть и другие неудачи в спектаклях — например, «космический балет» в сцене новогодней ночи в кафе («У моря Обского») — это дань невыскажетельной части публики, погоня за дешевым успехом. Театр вполне может освободиться от подобных «издержек производства».

Вспомним еще раз завет Станиславского о хорошей школе оперетты: на первом месте — голос, затем — движение, легкий ритм, бодрый темп, искреннее веселье.

Стремление к художественному совершенству — вот дальнейший путь Новосибирского театра оперетты, путь к еще более возвышенным романтическим образам наших дней, путь к высокому мастерству передового музыкального театра.

В. МЕССМАН.